

Кохно Оксана Игоревна
старший преподаватель кафедры
русской и зарубежной литературы

Основные направления научной работы: творчество русского прозаика второй половины XIX века И.А.Салова («М.Е.Салтыков-Щедрин и И.А.Салов» – Мн., 1991, «Ф.М.Достоевский и И.А.Салов (неизвестные факты творческого сотрудничества)» - Гродно, 1993, «Пейзаж как элемент структуры и содержания в произведениях И.А.Салова» - Мн., 1997, «Творчество И.А.Салова в оценке литературной критики XX века» - Мн., 2003); проза и поэзия И.А.Бунина («Поэтические тропы в пейзажной лирике И.А.Бунина» - Мн., 2007, «Традиции И.А.Бунина в прозе В.М.Шукшина (рассказы «Темные аллеи», «Осенью»)» – Мн., 2007; история детской литературы («Возвращенные имена в детской литературе. Лидия Чарская» - Мн., 1996, «Пейзажная лирика К.Д.Бальмонта для детей» - Мн., 2002 и др.)

Тема детства в творчестве И.А.Салова (повесть «Крапивники»).

Всё серые, карие, синие глазки –
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
«Крестьянские дети» Н.А.Некрасов

Русская реалистическая литература конца XIX века остро отзывалась на те процессы и явления, которые свидетельствовали о социальном и морально-нравственном неблагополучии общества. В художественной прозе особенно сильно зазвучала тема детского сиротства, беспризорности, нищенства. В фокусе внимания писателей были судьбы детей, лишенных родительской заботы и ласки; детей, которые должны были зарабатывать себе на пропитание тяжким трудом. О причинах их страданий размышляли многие художники слова: Ф.М.Достоевский, Д.В.Григорович, В.Г.Короленко, А.П.Чехов, Д.Н.Мамин-Сибиряк, А.Куприн, Л.Андреев, И.Бунин и др.

Известно, что в мироощущении Ф.М.Достоевского ребенок является символом чистоты и безгрешности, по отношению к детям проверяется добро и зло в мире людей. В святочном рассказе «Мальчик у Христа на елке» (1876) писатель создал образ семилетнего беспризорника, который в рождественскую ночь замерзает на задворках огромного блистающего огнями витрин города и в предсмертном видении оказывается на райской елке, где встречает свою умершую мать. Рассказ обладает огромной силой воздействия на читателя и вызывает чувство сострадания. Одним из первых был и Д.В.Григорович, написавший повесть «Гуттаперчевый мальчик» (1883) о трагической судьбе маленького циркового акробата. В.Г.Короленко выпустил замечательные повести: «Дети подземелья» (1885) и «Слепой музыкант» (1886), обращая внимание на нравственный облик героев-детей. В этом же русле впоследствии был написан рассказ А.Куприна «Белый пудель» (1904), где сирота Сережа вопреки жестокости жизни сохраняет чистоту души, доброту, отзывчивость. В рассказах Д.Н.Мамина-Сибиряка: «Вертел», «Кормилец» и др. проходит целая вереница детей-тружеников. А.П.Чехов создал удивительный образ ребенка в лирико-философской повести «Степь» (1888). В ней автор взирает на мир глазами маленького Егорушки и оценивает его с позиции истины и добра. Если в рассказах: «Детвора», «Дома», «Мальчики», «Гриша», «Событие» писатель раскрывает психологию детства, рисуя индивидуальные характеры и отмечая разницу в восприятии взрослых и детей, то рассказы «Ванька», «Спать хочется», «Устрицы» поражают трагизмом и безысходностью. Л.Андреев, следуя традициям Ф.М.Достоевского, акцентирует внимание на социально-философском аспекте проблемы трудного детства. С глубоким психологизмом он убеждает своими рассказами «Петька на даче» (1899) и

«Ангелочек» (1899), что именно среда влияет на формирование характера ребенка, но детская душа изначально чиста и тянется к свету, счастью. И если он находится в жестких тисках обстоятельств, когда жизнь тяжела и однообразна, то постепенно превращается в «состарившегося карлика» и будет склонен к асоциальному поведению. Таким образом, писатели стремились привлечь внимание к положению обездоленных детей, лишенных любви и находящихся в условиях тотального равнодушия мира взрослых.

И.А.Салов написал повесть «Крапивники» (1879) в пору расцвета своего творчества и литературных контактов с М.Е.Салтыковым-Щедриным, когда в журнале «Отечественные записки» вышли наиболее значительные его произведения: «Арендатор», «Несобравшиеся дрожжи», «Грачевский крокодил», «Соловьятники», «Николай Суетной» и др. «Все они были посвящены современности и всесторонне раскрывали перед читателем драматическую картину жизни пореформенного крестьянства» (1, с.22). Несомненно, повести и рассказы примыкают к народнической литературе, школе Г.Успенского, по обращению к острым проблемам русской деревни. Однако, проза И.Салова выгодно отличается от народнической отсутствием пропагандистского начала, что связано как с глубоким знанием писателем провинции (жил в Саратовской губернии), так и с особой «старой» (тургеневской) манерой письма, которая предполагает некую отстранённость автора от изображаемого, т.е. объективно-нейтральный тип повествования. Такие черты творчества И.А.Салова, как жизненность описываемых ситуаций, умение в единичном факте увидеть типичное, перемещение внимания с самосознания человека на его бытийное состояние, выражающееся в его поведении, особый интерес к проблеме взаимоотношений личности и среды – все это делало его реалистические произведения достаточно востребованными в 80-90-е годы XIX в. Популярность объясняется также соответствием прозы писателя общей тенденции того времени, когда читатель отходил от литературы иллюстрирующей «предзаданную» идею, и искал художественный материал, который наталкивал бы на собственные размышления, давал бы право на собственную позицию. К числу таких произведений относится и повесть «Крапивники».

Сюжет повести строится в традициях «Записок охотника» И.С.Тургенева как путешествие автора-повествователя в известные ему места (село Колычево и его окрестности), где он встречает своих старых знакомых: фельдшера Михаила Михайлыча, конторщика Анания Иваныча, пчельника Ивана Парфеныча и его жену Матрену Васильевну, детей Ванятку и Аркашку. И.Салов проявляет цепкую наблюдательность («зоркость глаза») передавая в подробностях и деталях быта жизнь людей в провинции, изображая характеры и нравы сельских жителей. И если как художник он уступает своим великим современникам, то как открыватель новых явлений того времени он порой их опережает. В данном случае И.Салов обращает внимание на трагические судьбы незаконнорожденных детей – «крапивников», как их прозывали. Причем, родители их – неровня по происхождению. С одной стороны, отец - барин Владимир Петрович Вольский, с другой стороны, мать – простая дворовая девушка («девка-холопка») Агаша. И.Салов делает экскурс в прошлое главной героини - Агафьи Степановны, которая полюбила барина и прожила с ним более десяти лет, но оказалась с двумя детьми абсолютно беззащитной впоследствии, когда он женился на девушке знатного рода и забыл о ее существовании.

Содержание повести составляет история жизни и смерти Агаши и рассказ о «барских» детях. Мужем ее становится очень жестокий человек – местный конторщик Ананий Иваныч, который постоянно избивал жену, люто ненавидел детей и пропивал все, что было в доме. Бесправие женщины подчеркивается тем, что она со своей бедой («взойти в защиту») обращалась и к старшине, и к мировому судье, и к попу. «Первый, приняв важную позу пред валявшейся у ног его женщиной, объявил, чтобы она не дурила и помнила, что муж есть глава жены, а второй, хотя и велел подать прошение *насчет побой*, хоть и посулил *проучить негодяя*, но учение это кончилось одним арестом, по

окончании которого еще более озлобленный Ананий Иваныч вышиб супротивнице жене два передних зуба...» (2, с.207). «Бегала не раз Агаша и к попу выплакивать свое горе, но поп сопел, кряхтел, кашлял и тоже ничего путного придумать не мог. «Терпеть надо», - говорил он...» (2, с.208). Результатом побоев явилась болезнь героини и ее смерть.

Кульминационным моментом в повести является сцена похорон Агаши. Салов подробно описывает обряд отпевания. Но он не скрывает своего ироничного отношения к тем людям, для которых поминки являются поводом продемонстрировать себя. Мещанская среда с низменными желаниями и страстями (нажиться за счет других людей, поесть и попить за чужой счет, показать свои наряды и др.) – все это в какой-то мере предвосхищает произведения А.П.Чехова, роман Ф.Сологуба «Мелкий бес». Дьячки торопились прочесть молитвы, незаметно переворачивая по две-три страницы, а «муж» и фельдшер делали вид, что трезвы и постоянно проверяли, не жива ли она. «В церкви присутствовала почти вся аристократия села Колычева: был здесь местный лавочник, волостной писарь, судебный пристав, учитель сельской школы. Все эти господа, как настоящие джентльмены, пришли под ручку со своими женами в дом Агафьи Степановны и точно так же шли за гробом ее» (2, с.222). Ханжество и лицемерие всех присутствующих заключается в том, что им не было дела до страданий Агаши раньше, а после ее ухода из жизни никто не хочет помочь ее детям: «Они были всеми забыты, им забыли даже дать свечи. Мальчуганы эти стояли в углу церкви рядом с гробовой крышкой, крепко прижавшись друг к другу» (2, с.224).

Автор использует прием контраста. Насколько искренни Аркашка и Ванятка в своих переживаниях, настолько бездушны окружающие их люди. Дети опасаются того, что могут лишиться из-за жестокого и грубого отца крыши над головой: «Ванятка дрожал всем телом и, щелкая зубами, слушал, внимательно устремив на меня большие, испуганные глаза свои. – Кто за нас заступится! – продолжал Аркашка. – Кабы мы законные были, а то, знамо, крапивники... Кому какое дело до нас!.. Забросят нас, как щенков каких-нибудь, попищим, погищим, да и подохнем...» (2, с.226). Присутствие автора-повествователя привносит в произведение высшую оценку происходящему, так как именно он слышит отчаянные слова мальчика и пытается облегчить их участь. Несмотря на то, что имущество было описано, дети все равно вынуждены уйти из дома из-за беспробудного пьянства отца. Во второй части повести (с 6 главы) мы узнаем, как сложилась судьба этих героев.

Действительно, на протяжении всего повествования автор создает прекрасные образы детей. Они не похожи друг на друга. Уже в первой главе мы встречаемся с младшим – восьми летним Ваняткой, когда он прибегает к фельдшеру за лекарством для матери. Это «робко прижавшийся в угол мальчуган с истомленным, болезненным лицом и одетый в какую-то женскую кацавейку» (2, с.198). По-разному относятся к нему люди: «нервный, мечтательный» - так говорит о нем фельдшер, отчим обзывает его подлым крапивником, а крестьянские дети постоянно дразнят. Автор неоднократно подчеркивает его физическую слабость, пугливость, но при этом отмечает бесстрашие, когда он стремится защитить свою мать от побоев: «Ванятка *не налетал*, но он загораживал собою мать и, подставляя под удары свою спину, заливался горячими слезами» (2, с.208). В конце повести, когда автор-повествователь вновь оказывается в этих местах, он узнает о том, что мальчик не смог пережить смерть матери и вскоре умер от горячки: «Смерть его осталась бы, пожалуй, долго не замеченною, если бы просвири не понадобились сушившиеся на той же печке теплые шерстяные чулки...» (2, с.240), - с грустью отмечает писатель. Конечно, трагическая судьба этого героя вызывает у нас наибольшее сочувствие.

Совершенно другим представляется на страницах повести старший брат - десятилетний Аркашка. Он был «шустрый и бойкий мальчишка – чистый Владимир Петрович» (2, с.208). В характере его выделяются искренность, трудолюбие, он «одарен несокрушимым терпением» (2, с.216) и желанием учиться. Тяжелая жизнь закаляет его,

делает выносливым, умелым и предприимчивым. В раскрытии внутреннего мира этого героя немаловажную роль играет его речь. Она отличается эмоциональностью (веселое или грустное настроение) и особым колоритом. Например, эпизод удачной охоты на уток: «- Ну, ружьецо!.. – и потом вдруг почти вскрикнул: - Нет, вот наш кузнец, Егор Иваныч, трещницу всего за ружье-то дал, а ведь как важно палит. Только опосля щека всё пухнет, отдаёт значит... так уж он, Егор-ат Иваныч, все лето косомордый и ходит. Я тоже намедни, как в цель-то стрелял, тоже боль чувствовал. Ломота значит, в скуле дня три стояла. И затем, вынув из кармана штанов гребешочек, добавил: - Ну-ка, расчешу-ка я печальную головушку развеселым гребешком!..» (2, с.217-218).

По прошествии года автор-повествователь опять встречается с мальчиком. И здесь приводится большой монолог маленького героя, из которого мы узнаем об изменениях в его жизни. Отправившись пешком «пытать счастья» в губернский город, он разыскал своего крестного Степан Иваныча, который согласился взять его к себе на квартиру. Особый интерес представляет история поступления в гимназию, когда учителя с удивлением узнали о существовании таких детей, как Аркашка, «у которых нет ни отцов, ни денег, ни документов, ни родных; часто нет даже матерей... и которых народ прозвал крапивниками» (2, с.231). Учителя проявили сочувствие и смогли оценить смелость Аркашки, поэтому допустили к вступительному экзамену. Жизнь его в городе не лишена трудностей, он часто голодает (особенно в дни запоя своего крестного), но мальчику помогают добрые люди: «Летнюю форму, то есть блузу, панталоны, ремень, кепи и ранец с книгами мне учителя подарили, а зимнюю форму один восьмиклассник справил – богатый он такой и меня полюбил» (2, с.231). Да и сам Аркашка находит заработок, давая уроки по арифметике мальчику-«приготовишке». Приехав в родные места на летние каникулы, он хочет заработать на учебники, продавая местным помещикам уток, которых он научился ловко стрелять на охоте. Автор рисует своего героя с большой симпатией, сожалея о том, что растает с ним в конце повести: «Долго еще виднелась фигурка Аркашки, навьюченная ранцем, узелком и ружьем и увенчанная гимназическим кепи с загнутым кверху козырьком. Наконец фигурка эта завернула за небольшую рощицу и скрылась» (2, с.240).

И.Салов создает масштабную картину жизни того времени, используя разные средства художественного воплощения. В повести проходит целая галерея запоминающихся образов. Писатель мастерски персонифицирует «колычевское общество», глубоко раскрывая характеры героев при помощи психологического портрета. Например, в начале произведения перед нами предстает колоритная фигура старого барина Вольского, который был противником серьезных отношений между сыном и Агашей: «Петр Степанович был старик суровый, жестокий и слыл в околотке примерным хозяином и скопидомом» (2, с.203). Этот человек не смог пережить обиды от освобождения крестьян. Став подозрительным, он боялся за свою жизнь и носил с собой револьвер. «Старик бросил хозяйство, не ездил в поля, махнул на все рукой и только, словно волк, косился на всех» (2, с.203). Когда нужно было вести переговоры с крестьянами об уставной грамоте он «бросил имение, уехал в Москву (многих таких приютила в то время Москва)...» (2, с.203). Мужики собрались проводить своего старого барина, «поблагодарить его за *неоставление*, пожелать счастливого пути, но старик приказал всех разогнать и уехал ни с кем не простясь. Только прощаясь с сыном, он прошептал ему дрожавшим от злобы голосом: «Постой, ты увидишь... эта меньшая братия самого бога слопаёт... помяни меня!» (2, с.204). Так выражено отношение помещика Вольского – сурового человека старой формации - к крестьянам. На страницах повести также возникает яркий образ человека новой формации – афериста Ивана Парфеныча, который был дружен с отчимом и по сути мало чем от него отличается. Он «был из дворовых и, как большинство людей этого звания, определенных занятий не имел, к серьезному труду был не способен и измощенничался до того, что только о том и помышлял, как бы кого надуть», - не скрывает своей иронии автор (2, с.210). И дальше

идет обобщение: «Людей таких по деревням нашим легионы; это один из видов нашей зародившейся деревенской буржуазии, захватившей в свои лапы простоватое крестьянское сословие» (2, с.210). Считая себя людьми образованными, они «называли крестьян *кацапами* и грубыми натурами, невежественной сволочью и совершенно забывали, что, не будь этой сволочи, они давно бы умерли с голоду» (2, с.210). Подобные авторские отступления акцентируют внимание читателей на тех сдвигах, которые произошли в жизни после отмены крепостного права, и придают повествованию широту эпического обобщения.

Как видим, повесть «Крапивники» имеет свои художественные достоинства. К их числу можно отнести также пейзажные зарисовки, в которых раскрылся тонкий строй души автора. Они отличаются точностью и красотой языка, во многом напоминая прозу И.А.Бунина. Например, описание леса: «Сырость, пропитанная запахом грибов, охватила меня; изобилие воды в местности замечалась повсюду. Все было кругом тихо; даже лай собаки на пчельнике и гром цепи становились все тише и тише и, наконец, совсем замолкли. Величавая тишина леса, сопровождаемая таинственным шепотом листьев, царила повсюду. Где-то кукушка куковала, да так долго, что я даже устал считать ее кукованья; словно она, как какой-нибудь монах, давший обет проговорить тысячу раз «господи помилуй», исполняла свой обет... Шатер леса раскидывался на далекое пространство, и так легко и прохладно было идти под этим шатром; он был так густ и так роскошно перевит ползучими лозами хмеля, что солнце с трудом пробивало эту сплошную зелень листьев. Но вот неподалеку шатер этот как будто прорвался, в глаза бросился клочок неба, послышалось кряканье уток, блеснуло зеркало воды, освещенное солнцем, и я подходил к Долгому озеру» (2, с.215-216). Именно здесь, во время охоты, происходит общение автора-повествователя с мальчиком Аркашкой.

Таким образом, цель, которую преследовал писатель – не только обратить внимание на судьбы бесправных детей-«крапивников», наиболее полно раскрыв их внутренний мир, но и оценить нравственный облик тех людей, которые их окружают. По отношению к главным героям повести проверяется их истинная суть. Позиция автора предполагает чувство сострадания и стремление помочь детям-сиротам. Это сближает прозу И.Салова с прекрасными и очень глубокими произведениями на тему трудного детства русских писателей конца XIX века.

Список литературы

1. Салов И.А. Умчавшиеся годы. Рассказы. Повесть. Воспоминания / И.А.Салов (вступительная статья Т.Н.Танаковой, В.В.Танакова). – Саратов, 1990.
2. Салов И.А. Крапивники / И.А.Салов // Русские повести XIX в. 70-90-х годов. – М., 1957. – Т.1.